

78

ЗАКЛЮЧЕНИЕ судебной автороведческой экспертизы по гражданскому делу № 2-8/15

г. Москва

29.05.2015

Экспертиза проведена на основании Определения судьи Звенигородского городского суда Московской области С.А. Маргиева от 13 марта 2015 г.

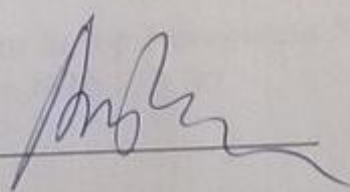
Экспертизу провели:

заведующий отделом экспериментальной лексикографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук доктор филологических наук, профессор *Баранов Анатолий Николаевич* (стаж работы по специальности – 35 лет);

доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет» *Минералова Ирина Георгиевна* (стаж работы по специальности – 40 лет);

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова *Шульга Мария Владимировна* (стаж работы по специальности – 45 лет)

Права и обязанности, изложенные в ст. 85 ГПК РФ, мне разъяснены. Об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения я предупрежден.

А.Н. Баранов

Подпись руки *Баранов*
профессор Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка
им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
29 мая 2015

Права и обязанности, изложенные в ст. 85 ГПК РФ, мне разъяснены. Об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения я предупреждена.

И.Г. Минералова

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ
Л.А. Швелова

Права и обязанности, изложенные в ст. 85 ГПК РФ, мне разъяснены. Об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения я предупреждена.

М.В. Шульга

Подпись заверяю

Экспертиза начата 20.04.2015

Экспертиза окончена 29.05.2015

В распоряжение экспертов были предоставлены материалы гражданского дела № 2-8/15 в 4-х томах.

На разрешение экспертов поставлены следующие вопросы¹:

1. К какому жанру относится, находящееся в материалах гражданского дела произведение «Мужем битая...»?
2. Предусматривает ли создание произведений данного литературного жанра соавторство. Если да, то в каких случаях и в какой степени?
3. Является ли автором материалов, находящихся при гражданском деле под номерами 1, 2, 3 один человек?
4. Является ли автор материала № 4 – Шнуренко Игорь Анатольевич, автором материалов №№ 1, 2, 3?

В процессе исследования использовался формальный метод лингвостатистического анализа строевых слов, а также методы лингво-

¹ Вопросы воспроизводятся в полном соответствии с Определением.

стилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа.

Изложение результатов исследования распределено по методам: эксперты Баранов А.Н. и Шульга М.В. использовали формальный метод лингво-статистического анализа строевых слов, а эксперт Минералова И.Г. – методы лингво-стилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа. Поскольку исследование и ответы на вопросы № 1 и 2 предполагает использование методов лингво-стилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа, то эту часть экспертизы выполняла эксперт Минералова И.Г. На последние два вопроса ответы давали все эксперты, однако изложение ответов разделено по указанным двум группам методов.

Использованная литература

Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.

Баранов А.Н., Бельчиков Ю.А., Сафонова Ю.А., Шварцкопф Б.С. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М., 2001.

Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М., 1980.

Ворончак Е. Методы вычисления показателей лексического богатства текстов // Семиотика и искусствометрия. М., 1972.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

Коньков В.И. Ораторская речь. // Русский язык и культура речи (под редакцией профессора В.И. Максимова). М., 2001.

Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977.

Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. Поэтика и индивидуальность. М.: Владос, 1999.

Морозов Н.А. Лингвистические спектры // Известия отделения русского языка и словесности, Том 20, кн. 4, 1915.

Исследование и его результаты

Характеристика исходных данных

Исходную базу исследования составили объекты (материалы) № 1, 2 и 4.

Материал 1 – книга Стерлиговой А. «Мужем битая... Что мне пришлось пережить с Германом Стерлиговым» (Издательский дом «Комсомольская правда», 2021 г. от Воплощения Христова), приложенная к предоставленному делу.

Материал 2 – произведение, озаглавленное «Жизнь после Рублевки», авторство которого обозначено следующим образом: «Алена Стерлигова при участии Германа Стерлигова», находящееся в материалах дела на л. 16-73 (т. 1).

Материал 3 – интервью со Стерлиговой А. и Стерлиговым Г., находящееся в материалах дела на л. 137-198 (т. 1).

Материал 4 – книга Шнуренко И.А. «Ангелы с распродажи» (СПб., 1999), находящаяся в материалах дела на листах 1-152 (т. 2).

Для проведения исследования указанные материалы были преобразованы в электронный вид формата txt Windows, причем материалы 1 и 2 были введены полностью, а материалы 3 и 4 – частично, однако в объеме, достаточном для репрезентативного отображения соответствующих текстов. Материал 3 – интервью – представлен только в части ответов Стерлиговой А.

В компьютерной форме материалы № 1, 2, 3 и 4 были нормированы – приведены к единой форме представления (снятие разметки, кавычек, замена знака «тире», удаление обозначений омонимичных союзам и предлогам и т.д.). В процессе нормирования текстов были устранены (насколько это оказалось возможным) орфографические ошибки и ошибки форматирования.

После нормирования была проведена дополнительная обработка предоставленных текстов с помощью компьютерных программ. Все имеющиеся файлы исследуемых текстов после приведения к единому формату представления были обработаны компьютерной программой «КСИ»² для сравнения и анализа фрагментов. В процессе исследования использовался также текстовый процессор «MS Word», база данных ACCESS и программа Excel. Обработка указанными программами исследуемых текстов позволила выявить следующую исходную статистическую информацию, которая использовалась в дальнейшем:

Таблица 1. Исходная статистическая информация об исследованных текстовых материалах

Материал (произведение)	Количество словоупотреблений ³
-------------------------	---

² Программа «КСИ» разработана в Отделе экспериментальной лексикографии Института русского языка РАН для компьютерной обработки корпусов текстов.

³ Определение количества словоупотреблений программой «КСИ» имеет свои особенности. В частности, все слова с написанием через дефис рассматриваются как отдельные словоформы. Поскольку такой метод определения количества словоформ

Стерлигова А. «Мужем битая... Что мне пришлось пережить с Германом Стерлиговым» (материал 1)	44560
«Жизнь после Рублевки» (материал 2)	
Интервью со Стерлиговой А. и Стерлиговым Г. – в части ответов Стерлиговой А. (материал 3)	14685
	25220
Шнуренко И.А. «Ангелы с распродажи» [репрезентативный фрагмент] (материал 4)	33939

Исходное условие выполнения автороведческой экспертизы – это оценка самой возможности установления авторства формальными методами. Объем текста – как спорного, так и эталонного – оказывается решающим фактором для достоверности установления авторства. Для разных лингвистических методик установления авторства порог достаточности объема текста для выявления собственно авторских особенностей его организации различен. Более того, он неодинаков для различных формальных свойств текста. Так, в известной методике выявления «лингвистических спектров», предложенной Н.А. Морозовым, достаточным признается объем в несколько тысяч словоупотреблений⁴. Насколько можно судить по имеющейся литературе, методика оценки «лексического богатства текста» позволяет получить относительно устойчивые результаты при объемах порядка 5 000 словоупотреблений⁵. Объемы имеющихся текстов существенно превосходят 5 000 словоупотреблений. Следовательно, можно считать, что предоставленный материал достаточен для использования формальных средств установления авторства.

Дальнейшее изложение строится следующим образом. Вначале даются ответы на вопросы № 1 и 2 в рамках методов лингво-стилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа. Далее, при ответе на вопросы № 3 и 4 обсуждаются некоторые важнейшие понятия автороведения, касающиеся формальных методов установления авторства, и приводятся данные, полученные при проведении экспериментальной части исследования, на основании которых формулируются ответы на вопросы № 3

применялся последовательно ко всем текстам, то это не влияет на полученные результаты. В данном случае было важно оценить относительную частоту употребления соответствующих слов – точнее словоформ (см. ниже).

⁴ Морозов Н.А. Лингвистические спектры // Известия отделения русского языка и словесности, Том 20, кн. 4, 1915.

⁵ Такая цифра упоминается в работе Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977 (с. 30) со ссылкой на публикацию Ворончак Е. Методы вычисления показателей лексического богатства текстов // Семиотика и искусствоведение. М., 1972. Заметим, что статья Ворончак Е. количественную оценку порога репрезентативности текста в явном виде не содержит.

и 4, поставленные на разрешение экспертов. Кроме того, на вопросы № 3 и 4 даются также ответы исследования, проведенного методами лингвостилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа.

Окончательные выводы экспертного исследования по всем вопросам, поставленным на разрешение, приводятся в конце текста.

Ответ на вопрос № 1⁶

К какому жанру относится, находящееся в материалах гражданского дела произведение «Мужем битая...»?

Приступая к анализу предложенного речевого материала, следует оговориться, что рассмотрению подвергаются тексты разных жанров: интервью, воспоминания, с одной стороны, и роман, с другой. При этом общеизвестно, что «индивидуальный стиль един», то есть, если автор обращается к написанию произведения художественного или документально-художественного, повествовательного или описательного формата, он обязательно воспользуется характерными для его манеры речевыми приемами. Этот тезис отражает существо лингво-стилистического анализа художественного произведения⁷. Даже если описываемый материал указывает на иной в сравнении с другими жанрами лексический состав, синтаксис дает основания указать на авторство или участие в авторстве того, чей индивидуальный стиль узнаваем.

Более того, в подготовке выводов данного исследования необходимо опираться как на дискретные, частные лексические значения отдельных слов и словосочетаний, так и на характер построения речевого материала.

Из общих требований к публичной речи, коими являются интервью и воспоминания, адресованные широкой читательской аудитории, следует принять во внимание законы логики публичного текста⁸, которые всегда должны соблюдаться теми, кто рассчитывает на коммуникацию с целью усвоения не сугубо художественной, а фактической и фактографической информации.

Определение индивидуальности стиля в теории и истории литературы проходит исследование с использованием **сравнительно-исторического метода**, поскольку только через сравнение и сопоставление репрезентативного письменного речевого материала можно выявить и количественные, и качественные параметры стиля в его макро- и микроуровнях. Более того, именно семантика, в том числе лексический и

⁶ Исследование и ответ на вопрос № 1 выполнены экспертом Минераловой И.Г.
⁷ Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М., 1980;
⁸ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
⁹ Коньков В.И. Ораторская речь // Русский язык и культура речи (под редакцией профессора В.И. Максимова). М., 2001.

морфологический состав текста со всей очевидностью демонстрируют специфические черты исследуемого эмпирического материала.

При этом совершенно очевидно, что использование только количественных, статистических параметров и внутри одного текста мемуаров с гипотетической принадлежностью одному или другому автору без литературоведческих методов исследования заведомо неполно. Даже текст стихотворения А. Фета и пародия на него будут идентичны в количественном отношении, тогда как их подлинное содержание не просто различается, но является диаметрально противоположным по художественному содержанию. Ср, характерный пример:

Шепот, робкое дыханье, Трели соловья, Серебро и колыханье Сонного ручья. Фет	Холод, грязные селенья, Лужи и туман, Крепостное разрушенье, Говор поселян... Минаев
--	--

Дополнительным и при этом принципиально важным методом в определении специфических черт стиля/стилей является **историко-функциональный метод**, дающий возможность объяснить использование тех или иных лексических, грамматических, синтаксических средств текста. Речь идет о том, что принадлежность «авторства» одному писателю или нескольким может быть определена только через сопоставление качественных характеристик стиля каждого из них. Даже если имеет место быть редакторская правка, то специфичность стиля редактора не может не обнаруживать себя.

Более того, поскольку «стиль одного носителя языка» един, независимо оттого, к какому времени написания принадлежит текст, подвергаемый анализу, то нет оснований для отказа от рассмотрения материалов, написанных каждым самостоятельно, независимо друг от друга. Бюфон говорит: «Стиль – это человек», утверждая, что в индивидуальном стиле отражается не только рассудочные намерения писателя, но и психофизические данные, которые проявляются и в отборе лексических средств, синтаксисе, ритме, паузировке и др. Все это имеет особое значение для людей, не сделавших своей целью писательство как художественное осмысление действительности, а выражающие в мемуарах качества своей натуры. От психофизических данных автора зависит и отбор эпизодов воспоминаний, включенных в мемуары.

Исследуемое произведение «Мужем битая» (материал 1), несомненно, мемуары, воспоминания. Доминантные стилевые приметы – приметы очерка, в котором описаны многочисленные эпизоды, зарисовки личной жизни. Это воспоминания женщины, причем, сам жанр очерка в принципе имеет разнообразные модификации и вариации, в нем наличествуют

различные стилевые и проблемно-тематические варианты (политический, публицистический, бытовой, др.) «Мужем битая» – **бытовые** очерки, объединенные названием и его «пояснением». Название – важный компонент, характеризующий особенности и жанра в целом, и стиля, т.е. языка мемуаров. С одной стороны, название указывает на «женскость» повествования, создает «интригу» и «подвох» для читательниц (очевидно, что именно «хитрый» женский ум моделирует образ тех, кому мемуары будут интересны); именно по-женски отобран материал из большой жизни, в которой было много того, что можно было бы подробно описать. **Женские бытовые очерки** – вот доминанта представленных мемуаров.

Вывод по первому вопросу:

Проведенный анализ показывает, что книга Стерлиговой А. «Мужем битая...» (Издательский дом «Комсомольская правда», 2021 г. от Воплощения Христовы) представляет собой **мемуары**, воспоминания, написанные в стилистике бытового очерка. Причем данное произведение написано в канонах женской литературы, на что указывает как подбор эпизодов повествования, существенных именно для женщины, так и типично женская оценка описываемых событий.

Ответ на вопрос № 2⁹

Предусматривает ли создание произведений данного литературного жанра соавторство. Если да, то в каких случаях и в какой степени?

Априори мемуары – это **личные воспоминания**. При этом XX век может предложить примеры воспоминаний, которые редактировались помощниками авторов. Если текст предьявляется как **автобиография человека**, пусть и фрагментарная (фрагментарность объяснима), то авторство его – **авторство того лица, от которого описываются события, соавторство исключается**.

И характер отбора жизненного материала в книге А. Стерлиговой «Мужем битая...», и язык описаний **едины и однородны**, так что совершенно очевидно: эти воспоминания писал один человек, во-первых, во-вторых, в тексте отсутствует какая бы то ни было редакторская правка, снимающая речевые погрешности и разного состава ошибки. В книге «Мужем битая...» автор выраженно и по-женски субъективен. Перед нами **записки женщины**, даже точнее записанные **рассказы женщины**, всеми описываемыми эпизодами воспоминаний, стремящейся показать, что лучшая жизнь для женщины быть замужем во всех значениях этого слова.

⁹ Исследование и ответ на вопрос № 2 выполнены экспертом Минераловой И.Г.

Вывод по второму вопросу:

Произведения мемуарного жанра, основанные на событиях автобиографии автора, предполагают авторство того лица, от имени которого ведется повествование.

Ответ на вопрос № 3

Является ли автором материалов, находящихся при гражданском деле под номерами 1, 2, 3 один человек?

(i) Формальный метод лингво-статистического анализа строевых слов¹⁰

Формулировка вопроса № 3, поставленного на разрешение экспертов, в общем случае не предполагает точного ответа, поскольку современная лингвистическая теория авторства не дает ясных и объективных критериев, которые позволяли бы устанавливать, написано ли данное произведение одним лицом (автором) или несколькими. Однако в данном случае ответ возможен, поскольку, как следует из предоставленного гражданского дела, материал 3 представляет собой запись (транскрипт) интервью со Стерлиговой А. и Стерлиговым Г. Тем самым, авторство реплик Стерлиговой А. в этом интервью не подвергается сомнению. Таким образом, поставленный вопрос можно переформулировать следующим образом:

Является ли автором материалов 1 и 2 лицо, являющееся автором материала 3 в части реплик Стерлиговой А.?

Переформулированный вопрос не меняет объема задания и по сути отвечает на исходную формулировку вопроса.

Для решения переформулированного вопроса рассмотрим некоторые важные особенности использованного метода.

Некоторые важные понятия теории авторства текста

В ряде автороведческих экспертиз был предложен и экспериментально проверен метод установления авторства, названный **методом лингво-статистического анализа строевых слов¹¹**. Суть метода заключается в следующем. Авторский стиль проявляется не только в метафорах, эпитетах и сравнениях, но и в использовании так называемых «строевых» слов – частиц, союзов, предлогов, некоторых наречий (с достаточно общей семантикой), модальных и вводных слов. Этот слой лексики относительно универсален и

¹⁰ Данная часть экспертизы выполнена экспертами Барановым А.Н. и Шульгой М.В.
¹¹ См. подробнее: Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001; Баранов А.Н., Бельчиков Ю.А., Сафонова Ю.А., Шварцкопф Б.С. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М., 2001.

87

почти не зависит от предметных характеристик текста – той понятийной области, которую он описывает. Оценка частоты встречаемости строевых слов дает возможность подтвердить или опровергнуть имеющиеся гипотезы относительно авторства текста. Подчеркнем, что гипотеза об авторстве в любом случае должна присутствовать, причем она должна формулироваться не на собственно лингвистических основаниях, а на показаниях свидетелей, изучении источников и т. п., то есть она должна носить экстралингвистический характер. В рассматриваемом случае в качестве такой гипотезы (точнее – постулата) выступает признанное авторство реплик Стерлиговой А. в материале 3.

Таким образом, вероятностная модель авторства исходит из следующего. Авторский стиль на уровне употребления языковых форм (прежде всего, в сфере синтаксиса и лексики) отражается в том, что некоторые единицы (лексемы, словосочетания, синтаксические конструкции различных типов, метафорические модели и т. д.) человек склонен употреблять чаще (или, наоборот, реже), чем это можно было бы ожидать, по сравнению с частотой употребления этих единиц в речи в целом (или в соответствующем подязыке – жаргоне, профессиональном сленге и т. д.). Сказанное относится и к строевым словам: среди строевых слов выделяются множества единиц, которые используются автором чаще, чем они встречаются в аналогичном подязыке. Часто эти единицы являются квазисинонимами (то есть близкими по значению словами – *едва* и *еле*, *чуть* и *немного*, *только* и *лишь*).

Каждый из говорящих в ситуациях нейтрализации семантики квазисинонимов (то есть, когда различия в их значениях стираются) стремится использовать один из квазисинонимов, то есть чаще выбирать *чуть*, а не *немного*, *только*, а не *лишь* и т. д. В этом и проявляется авторский стиль на уровне строевой лексики.

Множество строевых слов, которые данный автор регулярно воспроизводит в своих речевых произведениях (письменных и устных текстах), назовем **кластером авторских лексем**¹². При сравнении различных текстов, написанных одним автором, удастся выделить кластер авторских лексем, мощность которого несколько варьирует и определяется, в частности, жанровыми особенностями текста, языковым опытом и искусностью в использовании различных средств речевого воздействия, а также многими другими факторами, которые к настоящему времени недостаточно изучены. Отметим, что кластер авторских лексем для одного автора количественно относительно стабилен (для текстов одного жанра), но сопоставление уникальных кластеров различных авторов дает пересечение разных кластеров. По степени пересечения можно судить о степени соавторства, если таковое предполагается.

¹² Кластер – совокупность связанных между собой значений некоторых параметров, в данном случае частоты словоупотреблений.

Метод лингво-статистического анализа строевых слов позволяет с большой степенью достоверности установить авторство спорного текста. В рамках поставленного вопроса (в переформулированном варианте) следует определить, является ли Стерлигова А. автором материала 1 и материала 2. Технологически использование метода лингво-статистического анализа строевых слов в вероятностной модели авторства предполагает последовательное сравнение эталонного текста, авторство которого не подвергается сомнению, со спорными текстами, в процессе которого выявляются кластеры строевых слов, которые имеют в эталонном тексте и в соответствующем спорном тексте одинаковую или близкую относительную частоту. Чем больше выявленный кластер таких лексических единиц, имеющих сходную частоту в эталонном и спорном текстах, тем больше вероятность авторского участия в спорном тексте лица, написавшего эталонный текст.

На первом этапе исследования необходимо произвести «калибровку» данных, то есть выявить объем кластера авторских лексем, позволяющих говорить об авторстве. В распоряжении экспертов имеется материал 3, содержащий ответы Стерлиговой А. в интервью. Этот текст был разделен на два приблизительно равных фрагмента, объемом 12500 словоупотреблений. Авторство этого произведения не оспаривается, и эксперты исходят из того, что в нем реализуется единоличное авторство. Сопоставление двух фрагментов материала 3 позволяет количественно оценить мощность множества строевых слов, оказывающихся близкими по частоте, при единоличном авторстве.

На втором этапе исследования необходимо оценить порог неучастия, то есть мощность кластера предположительно авторских лексем в ситуации, когда автор не участвует в написании некоторого текста. В этом случае попадание лексем (строевых слов) в такой кластер носит случайный характер и кластер должен быть невелик, причем его мощность определяется в первую очередь жанровыми и стилевыми особенностями текста. Чтобы определить порог неучастия, необходим фоновый текст, то есть текст, автором которого обсуждаемый претендент априори не является, но стилистические и жанровые особенности которого соответствуют характеристикам материала 3. В качестве фонового текста была выбрана книга Одоевцевой И. «На берегах Невы» (М.: Эксмо, 2012). По жанру эта книга, как и материалы 1, 2 и 3, представляет собой мемуарное произведение женской прозы.

Из вероятностной модели авторства следует, что мощность пересечения кластеров авторских лексем для текстов, написанных различными авторами, должна быть существенно меньше, чем для текстов одного автора. Эта гипотеза подтвердилась и в данном случае (см. ниже).

На третьем этапе исследования, после выявления границы единоличного авторства и порога неучастия, было последовательно проведено сравнение материала 3 (в части реплик Стерлиговой А.), авторство

которого не оспаривается, с материалами 1 и 2. Цель сопоставления выделения кластеров единиц строевой лексики, имеющих в сопоставляемых произведениях близкую частоту.

Относительные частоты строевых слов считались близкими, если различие между ними не превышало 0,0001. Порог в 0,0001 был выбран экспериментально: его постепенное усиление (уменьшение дроби) на данном материале постепенно приводит к полному исчезновению общих для пары корпусов словоформ. С другой стороны, его постепенное ослабление (увеличение дроби) сразу приводит к значительному росту количества общих словоформ. Это довольно низкий порог близости, который позволяет точно отобрать лексические единицы, входящие в кластер «авторских лексем».

Для компьютерной обработки текстов использовался программный комплекс на базе программы «КСИ», разработанной в Институте русского языка РАН. Эта программа позволяет вводить словоформы текстов в таблицы базы данных ACCESS, составлять частотные словники по тексту, выявлять контексты употребления. Кроме того, дополнительная подпрограмма дает возможность формировать выборки из нескольких текстов по заданному фильтру частоты.

Перейдем непосредственно к изложению результатов исследования в указанном порядке.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка границы единоличного авторства

Для оценки границы единоличного авторства материал 3, содержащий ответы Стерлиговой А. в интервью, был разделен на два приблизительно равных фрагмента: фрагмент 1 – 12 584 словоупотребления, фрагмент 2 – 12 636 словоупотреблений.

Результаты сопоставления этих частей приведены в Таблице 2:

Таблица 2. Кластер близких по частоте строевых слов «фрагмента 1» и «фрагмента 2» материала 3 (в части реплик Стерлиговой А.)

Лексемы	фрагмент 1	фрагмент 2	Различие в частоте
всегда	0,004212	0,004511	0,000299
для	0,001828	0,001662	0,000166
совершенно	0,000795	0,000237	0,000557
куда	0,000795	0,001108	0,000313
вообще	0,001669	0,002137	0,000468
важно	0,000715	0,000396	0,000319
причем	0,000238	0,000633	0,000395
вместе	0,000159	0,000633	0,000474
при	0,000715	0,000396	0,000319
пока	0,000397	0,000475	0,000078
тяжело	0,000159	0,000791	0,000632
до	0,001510	0,001741	0,000231

например	0,000874	0,000633	0,000241
нужно	0,000874	0,000633	0,000241
замуж	0,000238	0,000871	0,000241
иногда	0,000477	0,000317	0,000632
теперь	0,000238	0,000158	0,000160
редко	0,000079	0,000237	0,000080
опять	0,000159	0,000633	0,000158
перед	0,000318	0,000237	0,000474
здесь	0,000556	0,000475	0,000080
столько	0,000159	0,000791	0,000081
нибудь	0,000318	0,000475	0,000632
потому	0,005086	0,005223	0,000157
у	0,016767	0,016223	0,000137
потом	0,003020	0,003640	0,000544
по	0,003417	0,002849	0,000621
от	0,002066	0,001820	0,000568
над	0,000079	0,000237	0,000246
всегда	0,004212	0,004511	0,000158
для	0,001828	0,001662	0,000299
совершенно	0,000795	0,000237	0,000166
куда	0,000795	0,001108	0,000557
вообще	0,001669	0,002137	0,000313
важно	0,000715	0,000396	0,000468
причем	0,000238	0,000633	0,000319
вместе	0,000159	0,000633	0,000395
			0,000474

При использовании фильтра сходства по частоте в 0,0001 и менее выделяется 37 единиц авторского кластера строевых слов. Тем самым, по полученным данным граница единоличного авторства в рассматриваемой жанровой области составляет порядка 30-40 единиц кластера строевых слов.

ВТОРОЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка порога неучастия

Как уже отмечалось выше, в качестве фонового текста той же жанровой области была выбрана книга Одоевцевой И. «На берегах Невы» (М.: Эксмо, 2012), объемом 108 792 словоупотребления. По жанру эта книга, как и материал 3, представляет собой мемуарное произведение женской прозы.

Сопоставление книги Одоевцевой И и материала 3 в части реплик Стерлиговой А. по частоте употребления словоформ по указанным критериям дало следующие результаты.

Таблица 3. Кластер близких по частоте строевых слов книги Одоевцевой И. «На берегах Невы» и материала 3 (в части реплик Стерлиговой А.)

Лексемы	«На берегах Невы»	материал 3 (в части реплик	Различие в частоте
---------	-------------------	----------------------------	--------------------

		Стерлиговой А.)	
возможно	0,000119	0,000040	
совершенно	0,000423	0,000515	0,000080
даже	0,003024	0,002934	0,000093
откуда	0,000101	0,000159	0,000090
иногда	0,000331	0,000397	0,000057
уже	0,003190	0,003132	0,000066
быстро	0,000294	0,000198	0,000057
вечером	0,000119	0,000040	0,000096
вокруг	0,000138	0,000079	0,000080
при	0,000460	0,000555	0,000059
против	0,000138	0,000079	0,000096
специально	0,000028	0,000079	0,000059
рядом	0,000322	0,000397	0,000052
поздно	0,000165	0,000079	0,000075
близко	0,000129	0,000040	0,000086
нормально	0,000018	0,000079	0,000089
внутри	0,000018	0,000079	0,000061

Из приведенной таблицы видно, что использование фильтра сходства по частоте в 0,0001 и менее позволяет выделить 17 близких по частоте строевых слов. Отсюда следует, что порог неучастия составляет около 17 (± 3) единиц кластера сходных по частоте строевых слов.

ТРЕТИЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

На третьем этапе проводится последовательное сравнение материала 3 (в части реплик Стерлиговой А.), авторство которого не оспаривается, с материалами 1 и 2. Цель сопоставления выделение кластеров единиц строевой лексики, имеющих в сопоставляемых произведениях близкую частоту.

СОПОСТАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛА 3 (В ЧАСТИ РЕПЛИК СТЕРЛИГОВОЙ А.) С МАТЕРИАЛАМИ 1 И 2

Во всех случаях используются единые параметры фильтрации – фильтр сходства по частоте 0,0001 и менее.

Таблица 4. Кластер близких по частоте строевых слов произведения «Мужем битая...» и материала 3 (в части реплик Стерлиговой А.)

Словоформы	«Мужем битая...»	Интервью со Стерлиговой	Различие в частоте
бессмысленно	0,000067	0,000119	0,000052
благополучно	0,000112	0,000040	0,000073
будто	0,000247	0,000159	0,000088
буквально	0,000067	0,000119	0,000052
весело	0,000090	0,000040	0,000050
вначале	0,000157	0,000079	0,000078
внешне	0,000045	0,000119	0,000074
внутри	0,000157	0,000079	0,000078

достаточно	0,000135		
зато	0,000202	0,000040	0,000095
искренне	0,000090	0,000119	0,000083
наверно	0,000112	0,000040	0,000050
наверняка	0,000022	0,000040	0,000073
наоборот	0,000135	0,000079	0,000057
недаром	0,000090	0,000040	0,000095
неправильно	0,000067	0,000040	0,000050
нереально	0,000022	0,000159	0,000091
никак	0,000202	0,000079	0,000057
нужно	0,000696	0,000119	0,000083
обязательно	0,000135	0,000753	0,000058
одинаково	0,000135	0,000079	0,000055
откуда	0,000090	0,000198	0,000064
оттуда	0,000135	0,000159	0,000069
отчетливо	0,000112	0,000040	0,000095
поздно	0,000157	0,000040	0,000073
полностью	0,000202	0,000079	0,000078
притом	0,000022	0,000119	0,000083
причем	0,000516	0,000119	0,000097
против	0,000157	0,000436	0,000080
рано	0,000135	0,000079	0,000078
рядом	0,000135	0,000079	0,000055
рядом	0,000314	0,000397	0,000082
случайно	0,000135	0,000079	0,000055
странно	0,000090	0,000040	0,000050
стыдно	0,000022	0,000119	0,000097
сюда	0,000022	0,000079	0,000057
тихонечко	0,000022	0,000079	0,000057
точно	0,000247	0,000317	0,000070
хорошо	0,000651	0,000714	0,000063
Хотя	0,000539	0,000476	0,000063

В рассматриваемом сопоставлении выделяется 39 строевых слова с близкой частотой употребления. Очевидно, что это соответствует границе единоличного авторства (30-40 единиц).

Следовательно, при имеющихся установочных данных Стерлигова А. является автором произведения «Мужем битая... Что мне пришлось пережить с Германом Стерлиговым».

Таблица 5. Кластер близких по частоте строевых слов произведения «Жизнь после Рублевки» (материал 2) и материала 3 (в части реплик Стерлиговой А.)

Лексемы	«Жизнь после Рублевки»	Интервью со Стерлиговой	Различие в частоте
рядом	0,000477	0,000397	0,000080
мало	0,000477	0,000555	0,000078
завтра	0,000068	0,000119	0,000051
точно	0,000409	0,000317	0,000091

невозможно	0,000340		
таки	0,000340	0,000436	
жалко	0,000136	0,000397	0,000096
постоянно	0,000409	0,000079	0,000056
нельзя	0,000613	0,000317	0,000057
вначале	0,000136	0,000674	0,000091
либо	0,000136	0,000040	0,000061
полностью	0,000136	0,000040	0,000097
некогда	0,000068	0,000119	0,000097
твердо	0,000136	0,000079	0,000051
ради	0,000136	0,000040	0,000057
трудно	0,000272	0,000357	0,000097
утром	0,000068	0,000159	0,000084
специально	0,000068	0,000119	0,000091
почти	0,000136	0,000079	0,000051
бессмысленно	0,000136	0,000079	0,000057
поздно	0,000068	0,000119	0,000057
будто	0,000136	0,000079	0,000051
прежде	0,000068	0,000159	0,000057
внутри	0,000136	0,000040	0,000091
правильно	0,000136	0,000079	0,000097
пусть	0,000409	0,000476	0,000057
спокойно	0,000136	0,000079	0,000067
удивительно	0,000136	0,000079	0,000057
быстро	0,000068	0,000159	0,000091
быстро	0,000136	0,000198	0,000062
неинтересно	0,000068	0,000159	0,000091
открыто	0,000204	0,000119	0,000085
стыдно	0,000068	0,000119	0,000091
			0,000051

Сопоставление произведения «Жизнь после Рублевки» (материал 2) и материала 3 (в части реплик Стерлиговой А.) позволяет выделить 33 единицы строевых слов с близкой частотой употребления. Это соответствует границе авторства (30-40 единиц).

Следовательно, при имеющихся установочных данных Стерлигова А. является автором произведения «Жизнь после Рублевки» (материал 2).

(ii) Методы лингво-стилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа¹³

Материалы 1, 2, 3 являются текстами, принадлежащими перу одного автора. Единство стиля определяется и объектами описания, и жанром произведения, и выбором (или отсутствием выбора, а описанием тех эпизодов жизни, которые, с точки зрения автора, значимы в ее жизни).

В автобиографическом повествовании выражен «женский» взгляд на вещи. Практически все темы рассмотрены с точки зрения житейской

¹³ Данная часть экспертизы выполнена экспертом Минераловой И.Г.

целесообразности, отсутствует «социальный» компонент, широкий общественно-политический компонент, контекст социально-исторический, автор редко датирует события, отсутствует анализ, рефлексия описываемых событий. В анализируемых воспоминаниях по-женски безапелляционно предъявляются приоритетные для женщины константы. Читаем: «Мне всегда очень хотелось носить серьги, а мама *говорила, будешь носить только настоящие*, а бижутерию не смей. На настоящие драгоценности денег естественно не было, так что оставалось только мечтать. И вот где-то уже на последнем месяце беременности Герман дарит мне брильянтовые сережки. Естественно мне хочется их сразу надеть, но уши у меня не были проколоты. *На следующий день* я отправилась в парикмахерскую *делать дырки* в ушах, *не знаю, как сейчас, а тогда эта заветная мечта женщин* осуществлялась там. Парикмахерша *сообщила мне, что вроде* беременным лучше не надо прокалывать, но я была непреклонна, так мне хотелось их надеть. Вернувшись домой, сверкая камешками в ушках, я ближе к ночи поняла, что у меня начались схватки, и оказалась в роддоме, где меня попросили сережки снять, и за то время, что я там находилась, а в советское время после родов вы должны были провести там семь дней, дырки в ушах благополучно заросли».

Автор текста № 1, как видим, *вольно или небрежно обходится с синтаксисом и пунктуацией*, допускает речевые погрешности, которые *воспринимаются как допустимые в устной речи*, так что общий строй воспоминаний жены Германа Стерлигова ориентирован на «спонтанную устную речь»: «Когда наступала зима и все переодевались в соответствующее погоде зимнее пальто или шубу, я продолжала ходить в осеннем. От автобусной остановки *до здания института было [идти – И.М.] порядочно*, а я вообще жуткая мерзлячка, и пока я добиралась до дверей нужного мне здания, у меня уже «зуб на зуб» не попадал. Когда подруги спрашивали, почему я *не переодеваю (верно – не одеваю – И.М.) пальто по сезону*, я отвечала, что мне жарко в зимнем, я с детства закаляюсь. Никто никогда не догадывался, что у меня есть *материальные проблемы*». Бытовая «картинка» завершается выводом, который является стилистическим штампом. Все три текста обладают идентичным синтаксисом, лексико-семантическим строем, совершенно очевидно, что автором их является один человек. Таким образом, очевидно, что «женский», если не «бабий», взгляд на быт, личное пространство, отношения между людьми, оценку социально-политических и культурно-исторических событий – везде в данном рассматриваемом стиле мемуаров «Мужем битая» представлено мнение женщины, которая использует в речи социально-бытовые штампы, не заботясь о силе внушения написанного читателю.

Вывод по третьему вопросу:

Проведенное сопоставление кластеров авторских лексем строевых слов материала 3 (в части реплик Стерлиговой А.), с одной стороны, и материалов 1 и 2 – с другой, показывает, что выявленные кластеры авторских лексем соответствуют порогу полноправного авторства. Поскольку авторство реплик Стерлиговой А. в интервью не оспаривается, можно сделать вывод, что авторство книги Стерлиговой А. «Мужем битая... Что мне пришлось пережить с Германом Стерлиговым» (Издательский дом «Комсомольская правда», 2021 г. от Воплощения Христова) (материал 1) и произведения, озаглавленное «Жизнь после Рублевки» (материал 2) принадлежит Стерлиговой А.

Данный вывод формального лингво-статистического анализа подтверждается методами лингво-стилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа. Проведенное в рамках данных методов исследование позволяет сделать вывод, что автором материалов 1, 2 и 3 является один и тот же человек.

Ответ на вопрос № 4

Является ли автор материала № 4 – Шнуренко Игорь Анатольевич, автором материалов №№ 1, 2, 3?

(i) Формальный метод лингво-статистического анализа строевых слов¹⁴

Проведем сопоставление кластеров строевых слов материала № 4 – книги Шнуренко И.А. «Ангелы с распродажи» (СПб., 1999), с одной стороны, и материалов № 1, 2 и 3 – с другой. Сопоставление осуществляется на тех же теоретических и методических основаниях, которые были обсуждены и сформулированы выше в ответе на вопрос № 3.

СОПОСТАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛА 4 С МАТЕРИАЛАМИ 1, 2 И 3

Таблица 6. Кластер близких по частоте строевых слов произведения «Ангелы с распродажи» (материал 4) и произведения «Мужем битая...» (материал 1)

Словоформы	«Ангелы с распродажи»	«Мужем битая...»	Различие в частоте
везде	0,000177	0,000090	0,000087
вчера	0,000118	0,000067	0,000051
заранее	0,000029	0,000090	0,000060
зачем	0,000177	0,000112	0,000065
из	0,005569	0,005633	0,000064

¹⁴ Данная часть экспертизы выполнена экспертами Барановым А.Н. и Шульгой М.В.

известно	0,000147	0,000067	0,000080
изнутри	0,000147	0,000067	0,000080
мало	0,000265	0,000337	0,000071
навстречу	0,000118	0,000022	0,000095
например	0,000088	0,000157	0,000069
недавно	0,000088	0,000157	0,000069
недаром	0,000029	0,000090	0,000060
неожиданно	0,000029	0,000090	0,000060
обычно	0,000118	0,000022	0,000095
одновременно	0,000206	0,000112	0,000094
поздно	0,000088	0,000157	0,000069
пока	0,000648	0,000741	0,000092
поскольку	0,000088	0,000022	0,000066
смертельно	0,000088	0,000022	0,000066
срочно	0,000029	0,000112	0,000083
страшно	0,000029	0,000112	0,000083
также	0,000236	0,000292	0,000056
таки	0,000088	0,000157	0,000069
тоже	0,000471	0,000539	0,000067
тотчас	0,000118	0,000045	0,000073
увы	0,000088	0,000022	0,000066

Сопоставление произведения «Ангелы с распродажи» (материал 4) и произведения «Мужем битая...» (материал 1) позволяет выделить 26 единиц строевых слов с близкой частотой употребления. Это находится ниже порога единоличного (полноправного) авторства (30-40 единиц) и близко к порогу неучастия – 17 (± 3) единиц кластера сходных по частоте строевых слов.

На неучастие автора произведения «Ангелы с распродажи» (материал 4) в создании как соавтора произведения «Мужем битая...» (материал 1) указывает также то, что в исследовании по вопросу № 3 было установлено, что Стерлигова А. является единоличным (полноправным) автором произведения «Мужем битая...» (материал 1) (см. Таблица 4).

Таким образом, при имеющихся установочных данных Шнуренко И.А. не является автором интервью произведения «Жизнь после Рублевки» (материал 2).

Таблица 7. Кластер близких по частоте строевых слов произведения «Ангелы с распродажи» (материал 4) и произведения «Жизнь после Рублевки» (материал 2)

Словоформы	«Ангелы с распродажи»	«Жизнь после Рублевки»	Различие в частоте
быстро	0,000236	0,000136	0,000100
внимательно	0,000059	0,000136	0,000077
вокруг	0,000295	0,000204	0,000090
достаточно	0,000177	0,000272	0,000096
зря	0,000059	0,000136	0,000077
либо	0,000236	0,000136	0,000100

95

невозможно	0,000265	0,000340	0,000075
некогда	0,000059	0,000136	0,000077
нибудь	0,000619	0,000681	0,000062
обратно	0,000265	0,000204	0,000061
обязательно	0,000147	0,000068	0,000079
однажды	0,000059	0,000136	0,000077
по	0,004891	0,004835	0,000056
разве	0,000118	0,000204	0,000086
рано	0,000118	0,000204	0,000086
скоро	0,000147	0,000068	0,000079
совсем	0,000206	0,000272	0,000066
специально	0,000059	0,000136	0,000077
тоже	0,000471	0,000545	0,000073
туда	0,000619	0,000681	0,000062
тяжело	0,000059	0,000136	0,000077

Сопоставление произведения «Ангелы с распродажи» (материал 4) и произведения «Жизнь после Рублевки» (материал 2) позволяет выделить 21 единицу строевых слов с близкой частотой употребления. Это находится ниже порога единоличного (полноправного) авторства (30-40 единиц) и почти соответствует порогу неучастия – около 17 (± 3) единиц кластера сходных по частоте строевых слов.

Таким образом, при имеющихся установочных данных Шнуренко И.А. не является автором интервью произведения «Жизнь после Рублевки» (материал 2).

Таблица 8. Кластер близких по частоте строевых слов произведения «Ангелы с распродажи» (материал 4) и записи интервью со Стерлиговой (материал 3).

Словоформы	«Ангелы с распродажи»	«Интервью со Стерлиговой»	Различие в частоте
будто	0,000088	0,000159	0,000070
вперед	0,000118	0,000040	0,000078
зачем	0,000177	0,000119	0,000058
изнутри	0,000147	0,000079	0,000068
напротив	0,000295	0,000198	0,000096
обычно	0,000118	0,000040	0,000078
открыто	0,000059	0,000119	0,000060
при	0,000471	0,000555	0,000084
против	0,000147	0,000079	0,000068
реально	0,000059	0,000159	0,000100
редко	0,000088	0,000159	0,000070
сильно	0,000147	0,000079	0,000068
скучно	0,000059	0,000119	0,000060
точно	0,000265	0,000317	0,000052
уж	0,000177	0,000079	0,000097
чисто	0,000177	0,000079	0,000097

Сопоставление произведения «Ангелы с распродажи» (материал 4) и записи интервью со Стерлиговой (материал 3) позволяет выделить 16 единиц неучастия – около 17 (± 3) единиц кластера сходных по частоте строевых слов.

Таким образом, при имеющихся установочных данных Шнуренко И.А. не является автором интервью со Стерлиговой А. (материал 3).

(ii) Методы лингво-стилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа¹⁵

Автора предъявленного материала № 4 отличает чувство языка, широкая культурно-историческая осведомленность, литературные способности, богатство речи, лексики и синтаксиса, композиционная стройность произведения, умение организовать разнородный материал, подчинив общему замыслу, художественная одаренность, выраженная как в частности, так и в общем идейно-тематическом развороте литературного целого.

Само название текста № 4 экстраполируется на всех его уровнях: образно-семантический, проблемно-тематический, идейный план взаимообусловлены.

Текст № 4 предъявляется как роман, однако он строится на личных впечатлениях автора о событиях и собственных впечатлениях от событий в России и за границей. *Автобиографическое оформляется в художественную форму*, побуждающую к осмыслению лично пережитого как художественно, социально-нравственно и эстетически значимого.

Никаких стилистических (микроуровень: лексический состав, синтаксис, использование тропов и фигур речи) и стилевых (макроуровень: композиция, способы претворения идеи текста в способах изображения событий, то есть вписывания личных событий в социально-нравственный план исторического – синхронического и диахронического уровней – описываемых событий, не наблюдается в принципе) пересечений текстов 1, 2, 3 с текстом № 4 нет. Ни в отдельных составляющих, ни в целом тексты не могут быть названы ни идентичными, ни схожими. Ни в каких бы то ни было составляющих указывать на фрагментарное или частичное участие автора материала № 4 в текстах 1, 2, 3 не представляется возможным.

Нет оснований говорить и об участии автора текста № 4 в редактировании или корректорской работе над текстом № 1, изобилующем речевыми погрешностями, идиоматическими несообразностями, даже орфографическими ошибками.

¹⁵ Данная часть экспертизы выполнена экспертом Минераловой И.Г.

Если бы автор текста № 4 каким бы то ни было образом участвовал в создании текста № 1, то его *слог, способы речевого выражения* (лексика – образный строй, чистота и точность сочетаемости слов, грамматическая правильность или оправданность неправильностей) были бы принципиально другим. Нет оснований предполагать, что отдельные фрагменты текста были созданы или инспирированы для создания автором текста № 4.

Роль интервьюера, коим выступает автор текста № 4, минимальна. Его текст не развернут, в нем не содержатся стилистические и семантические подсказки интервьюируемому, а эпизоды-ответы настолько в тексте № 3 шире и разноплановей, что нет повода считать и эти вопросы далекого интервью содержательно значимыми для автобиографической книги А. Стерлиговой или теми, что организуют текст в автобиографическое повествование. Отбор материала текста № 1, его *очерковый стиль* диаметрально противоположен *образному стилю*¹⁶ автора текста № 4.

Название автобиографического текста № 1 и его развертывание в своеобразном подзаголовке указывает на общую тенденцию описания событий повествователя, например, «Нашу встречу с Германом я всегда считала настоящим чудом. Посудите сами. Жила-была в Советском Союзе самая бедная девушка в самом прямом смысле этого слова. Дело в том, что моя мама, оставшись *после смерти мужа* (логика требует так: *после смерти папы – И.М.*) одна с двумя детьми, *очень растерялась*. Привыкшая жить на широкую ногу благодаря высокому положению отца, она *не смогла сразу перестроиться* (в чем? – И.М.), решив построить дачу на выделенном ей с работы участке, не рассчитала средств и *влезла в долги*». Несомненно, перед нами образец письменно фиксируемой устной речи с ее естественными погрешностями. Или: «Помню такой момент: сидим мы с моей подругой *на лавочке в Полиграфическом институте*, в котором я училась, и она мне со слезами на глазах рассказывает, *что ей родители не дали денег на новые сапоги*. На что я ей говорю: “Слушай, у моей мамы долг в десятки тысяч, и ее кредиторы каждый день грозят, что позвонят мне в институт”. А тогда такой звонок был равносильно сразу исключению из комсомола и из института автоматически». В данных фрагментах, равно, как и в других, читатель попадает в речевое пространство «сюжетов», ничем не объясняемых, но «деньги на сапоги» – обычное дело для всякой девушки и женщины, в одном логико-семантическом ряду с «долгом в десятки тысяч» и «исключением из комсомола и института автоматически» за какой-то долг матери воспринимается как данность, переводит представление об образе жизни из плана сугубо личного в объяснение образа жизни в СССР чуть ли не каждого. Повторюсь, личный девичий опыт дается как пример *обыденности жизни* конца 1980-х гг.

¹⁶ Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. Поэтика и индивидуальность. М.: Владос, 1999, с. 3 и далее.

Высказывания автора текста № 1, определяющие авторскую культурную, общественную, идейную, религиозную позицию, выдают человека, чьи взгляды сложились под воздействием соответствующего стиля жизни, нет никаких тем, которые уводили из этого пространства в более широкий, который позволил бы говорить о широких общественных и религиозных «взглядах» автора. Есть резкие, почти анекдотические суждения о русских писателях, суждения изнутри своего личного опыта чтения с собственным углом зрения, доказывать же свою точку зрения автор не считает необходимым. И в этом исключительно психологически женское отношение материалу жизни.

Стиль текста № 4 сопоставляет личное и социально-нравственное, образно и интригуяще выписаны сцены, позволяющие понять человеческие типы, их развернутую оценку автором. Автор текста строит текст, заботясь не только об образной его плотности, но и о графическом расположении, об актуальном его членении (наклонная черта нами поставлена для указания границы строки): «Заканчивается *последняя распродажа тысячелетия*!». Купивший вид из окна получает бесплатно полный словарь купленного пейзажа с сотнями роскошных *иллюстраций в полном цвете!* *Одежда голого короля продается на вес* (спешите: предложение действует только до Судного Дня)». Даже приведенный пример, как и название текста, указывает на **доминантную черту стиля – ироничность и символичность**, двуплановость, кое-где двусмысленность. Автор текста № 1 не дает во всем тексте ни единого примера подобного обращения с речевым материалом.

Вывод по четвертому вопросу:

Проведенное сопоставление кластеров авторских лексем строевых слов материала 4 – книги Шнуренко И.А. «Ангелы с распродажи» (СПб., 1999), – с одной стороны, и материалов 1, 2 и 3 – с другой, показывает, что мощность выявленных кластеров ниже порога авторства и соответствуют порогу неучастия или близки к нему. В силу сказанного автор материала № 4 – Шнуренко Игорь Анатольевич – не является автором материалов № 1, 2, 3, что не исключает возможности редакторской работы над материалами № 1, 2 и 3 указанного лица.

Данный вывод формального лингво-статистического анализа подтверждается методами лингво-стилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа. Проведенное в рамках данных методов исследование не дает оснований считать, что автор материала № 4 принимал хотя бы минимальное участие в их создании как автор.

В материалах дела представлено Заключение комиссии экспертов-лингвистов № 53-12/14 от 30.12.2014, выполненное Жарковым И.В., Мамонтовым А.С. и Трофимовой Г.Н. Укажем содержательные основания, по которым выводы данного Заключения не могут рассматриваться как достоверные.

Содержательно исследование по вопросу № 3 (Является ли автором рабочей версии книги «Жизнь после Рублевки» и автором фрагментов книги «Мужем битая...» одно и то же лицо?) выглядит следующим образом. Текст спорного произведения разделен на фрагменты, каждый из которых атрибутирован либо А. Стерлиговой, либо И.А. Шнуренко. Принцип распределения фрагментов определяется гипотезой, обнаруженной экспертами-лингвистами в материалах дела (т. 2, л.д. 131-138). Судя по всему, имеются в виду требования истца. Далее для исследования произвольно выбраны фрагменты, принадлежащие соответственно А. Стерлиговой и И.А. Шнуренко, объемом, как указывают эксперты-лингвисты, не менее авторского листа для каждого.

По этим подмножествам фрагментов сравниваемых авторов проведены разнообразные вычисления: вычислена средняя длина словоупотребления, определена средняя длина предложения, а также подсчитаны разные категориальные характеристики текста (количество употреблений существительных, вводных слов, полных причастий и т.д.).

После подсчета диагностическими для авторского стиля установлены следующие частотные параметры: средняя длина словоупотребления, средняя длина предложения, соотношение количества незначительных словоупотреблений и количества предложений; соотношение объема текста и количества деепричастий, соотношение объема текста и количества причастий, соотношение количества местоимений и количества незначительных употреблений, соотношение количества союзов и количества предлогов, соотношение количества вводных слов (конструкций) и количества предложений, соотношение количества существительных и количества предложений. Остальные признаки оказались нерелевантными.

В имеющейся литературе по автороведению нет убедительных доказательств того, что использованные экспертами-лингвистами параметры текста непосредственно указывают на авторский стиль и позволяют идентифицировать автора. Действительно, рассмотрим параметр средней длины предложения. Согласно данным Заключения (с. 26¹⁷), средняя длина предложения для фрагментов Стерлиговой составила 19,3, а для Шнуренко –

¹⁷ Здесь и далее нумерация страниц дается по тексту экспертного заключения.

15,09. Иными словами, различие по средней длине предложения между этими авторами составило **4,21**.

Проведем простой эксперимент: возьмем два произведения В. Аксенова – «Коллеги» и «Золотая наша железка». Количество предложений в повести «Коллеги» – около 6290, количество словоупотреблений – 51280. Соответственно, средняя длина предложения 8,14. Количество предложений в повести «Золотая наша железка» – около 3560, количество словоупотреблений – 52802. Соответственно, средняя длина предложения 14,8. Различие между данными показателями составляет **6,66**. Иными словами, даже в различных произведениях одного автора варьирование средней длины предложения может быть чрезвычайно значительным. Можно показать, что и другие параметры, выбранные экспертами-лингвистами, не могут использоваться для указанных целей из-за их существенного варьирования даже у одного и того же носителя языка.

Столь же значительно варьирует параметр средней длины словоупотребления. Согласно данным Заключения (с. 26), различие в средней длине словоупотребления между Стерлиговой и Шнуренко составляет 5,5 – 5,33, то есть **0,17**. Между тем, средняя длина словоупотребления в повести С. Есина «Имитатор» - 5,466 (200868 знаков без пробелов / 36747 словоупотреблений), а в его же повести «Твербуль» - 5,856 (416742 знаков без пробелов / 71164 словоупотреблений). Иными словами, различие составляет **0,39**, что существенно больше, чем выявленное различие между текстами Стерлиговой и Шнуренко.

Таким образом, используемый в Заключении комиссии экспертов-лингвистов № 53-12/14 от 30.12.2014 метод установления авторства не выдерживает никакой критики: его нельзя использовать в автороведческих судебных экспертизах.

Укажем еще несколько причин, из-за которых методика установления авторства, представленная в Заключении (но не описанная удовлетворительным образом экспертами-лингвистами), не дает удовлетворительных результатов.

Во-первых, не ясны границы индивидуального варьирования выбранных параметров по частоте. У некоторых авторов они относительно стабильны, а у некоторых сильно различаются от произведения к произведению.

Во-вторых, не известно, как указанные параметры варьирования ведут себя в текстах разных жанров. Проблема не только в том, что они могут варьировать в разных жанрах, но и в том, что в одном жанре они могут варьировать, а в другом – нет.

101

В-третьих, во всех случаях выбранные количественные параметры как данный параметр связан со стилем. То есть должно быть ясно, для некоторых уникальных авторов может оказаться значимой – ср. художественные произведения Льва Толстого. Однако каким образом авторский стиль проявляется в соотношении количества союзов и количества предлогов, понять невозможно. Нет разумной мотивации и для параметра, определяющего соотношение количества местоимений и количества незначащих употреблений. Мотивации же нет потому, что никакой связи с авторским стилем здесь нет.

В-четвертых, всего на стр. 28-29 указывается 21 количественный параметр (а также дополнительно более 20 общих параметров), однако значимыми для установления авторства де факто признается только 7. Каковы параметры достаточности количества параметров, необходимых и достаточных для установления авторства? Пять? Три? Шесть? Один? По этому поводу в тексте заключения ничего не говорится.

В-пятых, в качестве исходного массива исследования в Заключении фигурирует объем текста в 34091 знак для Стерлиговой и в 33237 знак для Шнуренко. Каким образом эксперты-лингвисты решили, что этот объем достаточен (репрезентативен) для выявления характеристик индивидуального стиля? Никаких соображений по этому поводу в Заключении нет.

Эксперты-лингвисты исходят в своей работе из постулатов, которые на самом деле требуют доказательства. Так, формулируя гипотезу об авторстве, они изначально становятся на позицию истца, что недопустимо в практике лингвистической экспертизы текста – да и в любом другом типе судебной экспертизы.

Очевидная неопределенность методической части Заключения приводит необъективности и недостоверности полученного результата.

Таким образом, выводы Заключения комиссии экспертов не обоснованы: не подкреплены ни материалом, ни методически. В силу сказанного Заключение комиссии экспертов-лингвистов не может рассматриваться как достоверное доказательство по критериям, существующим в современной лингвистической экспертной практике.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ЭКСПЕРТИЗЫ

Проведенный лингво-статистический анализ предоставленных материалов, а также использование методов лингво-стилистического сравнительно-исторического и историко-функционального анализа позволяе

сформулировать следующие выводы в рамках ответов на вопросы экспертизы, поставленные на разрешение экспертов.

1. Проведенный анализ показывает, что книга Стерлиговой А. «Мужем битая... Что мне пришлось пережить с Германом Стерлиговым» (Издательский дом «Комсомольская правда», 2021 г. от Воплощения Христова) представляет собой *мемуары*, воспоминания, написанные в стилистике бытового очерка. Причем данное произведение написано в канонах женской литературы, на что указывает как подбор эпизодов повествования, существенных именно для женщины, так и типично женская оценка описываемых событий.

2. Произведения мемуарного жанра, основанные на событиях автобиографии автора, предполагают авторство того лица, от имени которого ведется повествование.

3. Проведенное сопоставление кластеров авторских лексем строевых слов материала 3 (в части реплик Стерлиговой А.), с одной стороны, и материалов 1 и 2 – с другой, показывает, что выявленные кластеры авторских лексем соответствуют порогу полноправного авторства. Поскольку авторство реплик Стерлиговой А. в интервью не оспаривается, можно сделать вывод, что авторство книги Стерлиговой А. «Мужем битая... Что мне пришлось пережить с Германом Стерлиговым» (Издательский дом «Комсомольская правда», 2021 г. от Воплощения Христова) (материал 1) и произведения, озаглавленное «Жизнь после Рублевки» (материал 2) принадлежит Стерлиговой А.

Данный вывод формального лингво-статистического анализа подтверждается методами лингво-стилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа. Проведенное в рамках данных методов исследование позволяет сделать вывод, что автором материалов 1, 2 и 3 является один и тот же человек.

4. Проведенное сопоставление кластеров авторских лексем строевых слов материала 4 – книги Шнуренко И.А. «Ангелы с распродажи» (СПб., 1999), – с одной стороны, и материалов 1, 2 и 3 – с другой, показывает, что мощность выявленных кластеров ниже порога авторства и соответствуют порогу неучастия или близки к нему. В силу сказанного автор материала № 4 – Шнуренко Игорь Анатольевич – не является автором материалов № 1, 2, 3, что не исключает возможности редакторской работы над материалами № 1, 2 и 3 указанного лица.

Данный вывод формального лингво-статистического анализа дополняется методами лингво-стилистического, сравнительно-исторического и историко-функционального анализа. Проведенное в рамках данных методов исследование не дает оснований считать, что автор материала № 4 принимал хотя бы минимальное участие в их создании как автор.

Полученные выводы подтверждаются сочетанием различных использованных методов и действительны относительно тех материалов, которые предоставлены экспертам для проведения настоящей экспертизы.

Заведующий отделом экспериментальной лексикографии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
доктор филологических наук, профессор

Подпись: *Баранов*
Формат: *Баранов*
Института русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
29 мая 2015

А.Н. Баранов

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Московский педагогический государственный университет»

И.Г. Минералова

Подпись: *И.Г. Минералова*
УДОСТОВЕРЯЮ
Минералова
И.Г.
П.А. Шевцова
Министерство образования и науки
Управление делами

И.Г. Минералова

Доктор филологических наук
профессор кафедры русского языка
филологического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

М.В. Шульга

М.В. Шульга

УДОСТОВЕРЯЮ
Шульга